

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ

**ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ОТЧЕТА МОСКОВСКАГО СОВѢТА
ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.**

(1876—1877).

Бѣглыя замѣтки по поводу послѣдняго отчета Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. (1876—1877).

Etre avocat n'est autre chose que
préférer l'étude aux plaisirs, le labeur
au repos, l'honneur au profit.

Henrys.

Русская адвокатура, справедливо замѣтилъ К. К. Арсеньевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи объ адвокатурѣ, раздѣляетъ въ настоящее время участь всѣхъ *новыхъ* учрежденій,—новыхъ не только по формѣ, но и по содержанію, не имѣющихъ корня въ прошедшемъ государства. Пора очарованья 60-хъ годовъ прошла, и наступило время реакціи и скептицизма 70-хъ годовъ. Въ гоненіяхъ на адвокатуру сошлись представители двухъ противныхъ лагерей—реакціонеры и либералы, изъ которыхъ послѣдніе, «не вѣдая, что творять», съ особенною запальчивостью нападали на присяжную адвокатуру, не замѣчая, что они работаютъ на руку своимъ противникамъ. Не замѣчая или не желая замѣчать условій, при которыхъ зародилась наша молодая адвокатура, не обращая вниманія на контингентъ, изъ котораго набирались первые присяжные повѣренные, наша либеральная печать крайне односторонне смотрѣла на недостатки современной адвокатуры и даже возводила ихъ въ принципъ. Нѣкоторые органы печати, пародируя парадоксъ Наполеона о томъ, что изъ двухъ держащихъ пари одинъ глупъ, другой подлецъ, серьезно доказывали, что адвокатура уже въ идеѣ своей учрежденіе безиравственное, такъ какъ нельзя допустить, чтобы изъ двухъ спорящихъ сторонъ обѣ были правы. Едва ли стоитъ опровергать такіа дѣтскія воззрѣнія на адвокатуру.

Не въ силу своей безнравственности, а именно вслѣдствіе возвышенности своихъ идеаловъ, адвокатура оказалась не совсѣмъ по плечу современному обществу. Въ немъ еще можно было найти элементы для образованія судейскаго сословія, найти людей, которые, будучи ограждены отъ посторонняго вліянія свыше принципомъ несмѣняемости, обеспеченные матеріально порядочнымъ окладомъ и находясь подъ двойнымъ контролемъ высшихъ инстанцій и общественнаго мнѣнія, нашли бы въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ для того, чтобы не выступить изъ предѣловъ законности, — «творить судъ по чистой совѣсти, безъ всякаго въ чью либо пользу лицепріятія». Но тамъ, гдѣ требуется крѣпкая нравственная выдержка, чтобы не поддаться стороннему вліянію, какъ напр. при разрѣшеніи громкихъ уголовныхъ дѣлъ, какъ оказалось въ послѣднее время, судьи наши отчасти подчиняются давленію прокурорскаго надзора, сопротивленіе которому, какъ извѣстно, имѣетъ немаловажныя послѣдствія для карьеры судей. — Но для адвокатуры твердость нравственныхъ принциповъ безусловно необходима, а иначе она рано или поздно превратится въ болѣе или менѣе выгодную промышленную ассоціацію. Адвокатура покоится на слѣдующихъ трехъ принципахъ: честности, трудолюбіи и безкорыстіи въ самомъ высшемъ значеніи этихъ словъ *). Въ тиши своего кабинета, съ глазу на глазъ съ своимъ довѣрителемъ, адвокатъ вполне свободенъ отъ какого бы то ни было контроля, и только его честь и совѣсть могутъ служить въ это время для него и законодателями, и контролерами. Прибавьте къ этому необезпеченность положенія адвоката и вы поймете, какая требуется для него нравственная сила и крѣпость, чтобы воздержаться отъ шага даже вполне законнаго, но не совсѣмъ благовиднаго. Что адвокатура предъявляетъ запросъ на высшія нравственныя качества, нежели магистратура, этому доказательство можно видѣть въ томъ общезвѣстномъ фактѣ, что многія изъ лицъ, занимавшихъ съ честію даже высшія ступени магистратуры, по переходѣ въ адвокатуру на первыхъ же порахъ подвергались весьма чувствительнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

*) Lionville. De la profession d'avocat, pp. 6—12.

Для выработки честной адвокатуры требуется время, строгая школа, крѣпкій корпоративный духъ, котораго у насъ не было и который только-что начинаетъ образовываться. Это и многое другое упускалось изъ виду авторами многочисленныхъ диатрибъ съ букетомъ гражданской скорби, которые, обобщая отдѣльные случаи и руководствуясь случайными личными наблюденіями, бросали грязью во всю русскую адвокатуру, чуть не приравнивая эту благородную профессію къ шайкѣ мошенниковъ. Правда, въ самое послѣднее время эти одностороннія нападки на адвокатуру почти прекратились: теперь печать, хотя и очень робко (оно вѣдь и не совсѣмъ безопасно!), указываетъ и на промахи обвинительной и другихъ властей; но все же дурныя послѣдствія этихъ нападокъ не вполне исчезли. Онѣ усилили разъединенность, существовавшую между присяжными повѣренными, и вѣроятно отвратили отъ адвокатскаго поприща не мало молодыхъ людей, которые не могли не ужаснуться отъ отвратительныхъ картинъ адвокатскихъ нравовъ, нарисованныхъ упомянутыми авторами.

Цѣль настоящихъ замѣтокъ не апологія русской адвокатуры (да она едва ли и нуждается въ такой апологіи послѣ появленія прагматической исторіи С.-Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, написанной знаменитымъ предсѣдателемъ его К. К. Арсеньевымъ), а стремленіе посильно способствовать оживленію вниманія присяжныхъ повѣренныхъ къ ихъ сословнымъ интересамъ и познакомить помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ со взглядами Совѣта на нѣкоторые вопросы адвокатской практики. Въ виду отсутствія какого бы то ни было сборника *) постановленій совѣта, въ которомъ бы начинающіе адвокаты могли найти отвѣты на возникающія у нихъ сомнѣнія, настоящія замѣтки, быть можетъ, окажутъ въ этомъ отношеніи имъ хоть нѣкоторую услугу. Узнавъ изъ нихъ, къ какимъ идеаламъ стремится сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, младшіе члены его

(*) Этотъ замѣтный пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ, какъ передаетъ *Сѣверный Вѣстникъ*, намѣревается попополнить настоящій предсѣдатель Московскаго Совѣта присяж. повѣрен. В. И. Танѣевъ, который предполагаетъ издать сборникъ постановленій Совѣта со времени его открытія.

безъ сомнѣнія еще болѣе проникнуты уваженіемъ и любовью къ своей прекрасной профессіи. Примѣръ, достойный подражанія, представляютъ въ этомъ отношеніи французскіе адвокаты, которые, сознавая высокія преимущества своей профессіи, питаютъ къ ней высокое уваженіе, почти доходящее до религіознаго благоговѣнія.

«Будемъ любить наше званіе, любезные товарищи,—говорилъ одинъ bâtonnier, обращаясь къ стажерамъ,—если мы желаемъ носить его съ честью и успѣхомъ. Правило это примѣнимо ко всѣмъ карьерамъ, но въ особенности въ адвокатурѣ... Пусть не приписываютъ юношескому тщеславію тѣ чувства предпочтительности и привязанности, которыя внушаетъ намъ наша профессія. Въ этомъ случаѣ даже иллюзія была бы вполне извинительна, такъ какъ хорошее мнѣніе объ своемъ званіи служить, быть можетъ, наилучшимъ залогомъ вѣрности и преданности обязанностямъ, налагаемымъ этимъ званіемъ.—Наша профессія, продолжаетъ онъ, намъ должна правиться и должна привязывать къ себѣ не только вслѣдствіе сообщаемого ею почета и блеска, но и по другимъ соображеніямъ. Было бы черною неблагодарностью забыть, что мы обязаны именно ей этою жизнью—пріятною, свободною отъ хлопотъ, равно какъ и отъ раскаяній, столь покойною даже въ своемъ волненіи, столь разнообразною при своемъ видимомъ однообразіи».

Какимъ уваженіемъ пользуется французская адвокатура у магистратуры, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ французскихъ высшихъ судей XVIII столѣтія, Дагессо: «Какая профессія прекраснѣе той, которая охраняетъ имущество и защищаетъ честь человека, которая борется противъ неправды, вооружается противъ клеветы, низвергаетъ эшафодъ, воздвигнутый противъ невинности? Тотъ, кто стремится къ величію—только путемъ добродѣтели, продолжаетъ онъ же, къ славѣ только посредствомъ заслугъ, къ богатству только при помощи труда,—не найдетъ другой профессіи, кромѣ адвокатской, которая приводила бы къ означеннымъ цѣлямъ болѣе вѣрнымъ путемъ и при помощи болѣе благородныхъ средствъ и усилій».

Какъ странно звучать въ нашихъ ушахъ эти достойныя слова почтеннаго магистрата!

Прося у читателя извиненія за это невольное вступленіе или скорѣе отступленіе, перейдемъ къ ближайшей нашей цѣли,—отчету Московскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ за 1876—77 г.

Находящійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ (извлеченія изъ совѣтскихъ рѣшеній) мы намѣрены расположить въ порядкѣ возбужденія дѣлъ: сначала будутъ изложены рѣшенія Совѣта по дѣламъ, возбужденнымъ самимъ Совѣтомъ и другими официальными лицами и мѣстами такъ сказать въ интересахъ публичнаго права, а затѣмъ дѣла, возникшія по жалобамъ самихъ кліентовъ въ интересахъ частныхъ.

1. Дѣла, возбужденныя по иниціативѣ Совѣта.

Въ цифровомъ отчетѣ такихъ дѣлъ показано 11, что составляетъ около 10⁰/₀ всего числа дисциплинарныхъ дѣлъ. Цифра эта хотя и указываетъ на нѣкоторое увеличеніе активной дѣятельности Совѣта въ сравненіи съ предшествовавшимъ судебнымъ годомъ, но сама по себѣ далеко не *крупна*. Совѣтъ, какъ извѣстно, образуютъ тѣ же присяжные повѣренные. Члены Совѣта, находясь въ весьма близкихъ отношеніяхъ и безпрестанныхъ сношеніяхъ съ своими товарищами, имѣютъ полную возможность какъ наблюдать за дѣятельностью своихъ коллегъ, такъ и прелуничиваться къ отзывамъ и толкамъ о дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, а также публики и печати. Въ толкахъ этихъ правда иногда замѣчается много преувеличенности, превратнаго толкованія фактовъ, а подчасъ и намѣреннаго или, вѣрнѣе, злонамѣреннаго извращенія всякаго смысла этихъ фактовъ, вызваннаго местью, завистью и другими неблаговидными мотивами. Но помня правило, что безъ огня дыма не бываетъ, намъ кажется, что Совѣту слѣдуетъ проявить возможно большую энергію въ разслѣдованіи этихъ толковъ, какъ въ общихъ интересахъ всего сословія, такъ и въ частности для пользы того присяжнаго повѣреннаго, котораго толки касаются. Совѣту нѣтъ резона стѣсняться въ этомъ случаѣ тѣми соображеніемъ, что иногда могутъ быть приписаны къ дѣлу ни въ чемъ невинныя. Пусть такъ. Но кто же отъ этого пострадаетъ? Никто. А между тѣмъ дѣло будетъ обслѣдовано, и толки получатъ надлежащую провѣрку и оцѣнку. Требовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ, что-

бы они сами *доносили* Совѣту обо всѣхъ сомнительныхъ поступкахъ своихъ товарищей, было бы неудобно по многимъ соображеньямъ, о которыхъ не зачѣмъ долго распространяться. Упомянемъ только объ одномъ: присяжные повѣренные и безъ того находятся въ крайне-разобобщенномъ состояніи, и если увеличатся доносы товарищей другъ на друга, то это едвали будетъ способствовать ихъ сближенію. Между тѣмъ Совѣтъ делегатовъ, имѣя и право, и обязанность блюсти обще-сословные интересы, изъ коихъ доброе имя сословія представляется наиболѣе драгоценнымъ, можетъ совершенно свободно возбуждать дѣла противъ присяжныхъ повѣренныхъ, нисколько не рискуя дать пищу для ложнаго истолкованія мотивовъ своихъ дѣйствій. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ на случай, бывшій въ началѣ прошлаго года въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, гдѣ одинъ извѣстный присяжный повѣренный фигурировалъ въ качествѣ представителя гражданскаго иска на стоимость пассажирскаго билета, имѣя въ виду, какъ говорили, защищать интересы вовсе не гражданскаго свойства. Случай этотъ возбудилъ много толковъ между присяжными повѣренными, и даже печать отозвалась на нихъ, и потому онъ не могъ не дойти и до свѣдѣнія кого-либо изъ членовъ Совѣта. Весьма желательно было знать, какъ отнесется къ этому случаю Совѣтъ, но, къ сожалѣнію, случай этотъ не обратилъ на себя вниманія Совѣта.

Изъ 11 дѣлъ, возбужденныхъ Совѣтовъ, намъ удалось познакомиться только съ тремя. Первое дѣло обязано своимъ происхожденіемъ извѣстному процессу членовъ Совѣта и Правленія бывшаго Ссуднаго Банка. Всѣмъ памятны горячія пренія, происходившія при разсмотрѣніи этого дѣла. Одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ ораторовъ, отстаивавшихъ интересы гражданской партіи въ этомъ дѣлѣ, возражая защитникамъ подсудимыхъ, между прочимъ сказалъ въ своей рѣчи: «между людьми, носящими на груди своей знакъ съ надписью *«законъ»*, есть такіе, которые ежедневно торгуютъ своею совѣстью и своими познаніями»; къ другому присяжному повѣренному тотъ же ораторъ обратился съ Грибоѣдовскимъ стихомъ: «Послушай! Ври да знай же мѣру». Разсмотрѣвъ приведенныя мѣста, Совѣтъ нашелъ:

1) Что въ судебныхъ рѣчахъ присяжныхъ повѣренныхъ не могутъ быть допускаемы *хотя бы и неопредѣленные порицанія* членовъ того сословія, къ которому они принадлежатъ, *тѣмъ болѣе*, что такія порицанія не имѣютъ ничего общаго съ производствомъ и веденіемъ обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

2) Что тѣмъ менѣе могутъ быть допускаемы въ судебныхъ рѣчахъ оскорбительныя и грубыя выраженія; что присяжный повѣренный, какъ человѣкъ, получившій высшее образованіе, никогда не долженъ забывать уваженія къ самому себѣ, и насколько бы онъ ни считалъ свое дѣло правымъ, а домогательства своего противника неосновательными, какъ бы послѣдній ни былъ рѣзокъ и насмѣшливъ, онъ постоянно долженъ помнить ту черту, которая отдѣляетъ выраженія, употребляемыя образованными людьми, отъ выраженій, ими не употребляемыхъ. «Ври да знай же мѣру» несомнѣнно принадлежитъ въ числу такихъ, какими образованные люди между собою не обмѣниваются. Руководствуясь приведенными соображеніями Совѣтъ постановилъ: сдѣлать присяжному повѣрен. *предостереженіе*.

Дѣло это заслуживаетъ того, чтобы на немъ нѣсколько остановиться. Оно свидѣтельствуетъ, какъ глубоко въѣлось въ московскую адвокатскую корпорацію взаимное недовѣріе и недоброжелательство и неуваженіе къ самой корпораціи. Возмутительно видѣть, какъ присяжный повѣренный, съ цѣлью выиграть у противника дѣло, не останавливается предъ тѣмъ, чтобы поносить и позорить свою корпорацію, лишь бы подорвать довѣріе къ своему противнику! И еслибы такому присяжному повѣренному удалось одержать побѣду, то такая побѣда, купленная цѣною собственнаго позора, и поношенія всего сословія, вызвала бы громкое порицаніе у всѣхъ порядочныхъ людей. Въ виду этого намъ представляется непонятнымъ крайнее благодушіе къ настоящему дѣлу со стороны Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Послѣ тѣхъ многочисленныхъ, но болѣею частью голословныхъ, нападокъ, которыя сыпались и продолжаютъ сыпаться на присяжную адвокатуру, было бы странно дозволить присяжному повѣренному, почти безнаказанно, надѣвать тотъ негодующаго фельетониста-обличителя и бичевать свою корпорацію публич-

но, предъ лицомъ суда, представителей общества и самого общества. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ уже по духу своему не можетъ не сочувствовать расширенію свободы слова и печати. Этимъ направленіемъ объясняется освобожденіе отъ всякой отвѣтственности присяжнаго повѣреннаго Громницкаго, автора известной статьи «Адвокатъ объ адвокатахъ», весьма оскорбительной для адвокатскаго сословія, но очевидно написанной въ интересахъ сословія. Но въ данномъ случаѣ рѣчь шла не о свободѣ слова, а объ свободѣ брани.

Въ мотивахъ Совѣта между прочимъ говорится, что не могутъ быть допускаемы порицанія членовъ сословія, *хотя бы и неопредѣленные, тѣмъ болѣе* что порицанія эти вовсе не нужны для защищаемыхъ на судѣ интересовъ. Мотивировка эта намъ представляется совершенно неправильною. Неопредѣленные порицанія гораздо зловреднѣе, нежели опредѣленные указанія на непристойные поступки того или другаго лица, именно потому, что, не касаясь отдѣльныхъ лицъ, они мараютъ честь и достоинство всего сословія. Совѣтъ видитъ поводъ для снисхожденія въ томъ, въ чемъ на нашъ взглядъ заключается квалифицирующее поступокъ обстоятельство. Далѣе, Совѣтъ разсуждаетъ, что порицанія не должны быть допускаемы, «тѣмъ болѣе» что они излишни. Думается, что и здѣсь Совѣтъ ставитъ удареніе не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Вопросъ не въ томъ, вызывались ли нѣтъ порицанія защищаемыми присяжнымъ повѣреннымъ интересами, а въ томъ, что они предосудительны сами по себѣ и не могутъ быть оправданы, «даже» еслибы они вызваны были интересами защищаемой стороны. Только неправильною постановкою вопроса можно объяснить себѣ крайне снисходительное отношеніе къ настоящему дѣлу со стороны Совѣта. Поступки, подобные настоящему, подрываютъ корпоративный духъ, составляющій краеугольный камень свободной адвокатуры, и потому заслуживаютъ особеннаго порицанія. Думается намъ, что членъ офицерской корпораціи исключенъ былъ бы изъ полка офицерскимъ судомъ за поступокъ, подобный разсматриваемому.

Во Франціи, этой классической странѣ свободной адвокатуры, одно изъ важныхъ достоинствъ адвокатской профессіи видятъ въ томъ духѣ товарищества (*confraternité*), коимъ связаны между

собою лица, отправляющія эту профессію. «Духъ товарищества, говоритъ одинъ изъ знаменитыхъ bâtonnier парижскаго совѣта адвокатовъ, обусловливается организаціею и самымъ существомъ нашей профессіи. Профессія, продолжаетъ онъ далѣе, на которой нельзя подвизаться одному, на которой такъ часто приходится имѣть протівъ себя коллегу, на которой коллега, приглашенный для битвы и воодушевленный долгомъ и убѣжденіемъ, говоритъ смѣло протівъ своего противника; профессія, при отправленіи которой духъ возбуждается вслѣдствіе противорѣчья, стремительное нападеніе вызываетъ еще болѣе стремительный отпоръ—что бы стало съ нами, Боже мой, если-бы не сходилъ съ неба духъ товарищества, умѣряющій пылъ борющихся сторонъ». «Только этотъ духъ, говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ, дѣлаетъ возможнымъ для насъ, что мы въ концѣ дня братски жмемъ эти руки, всегда дружескія, хотя всегда противоборствующія». Вотъ отсутствіе этого именно духа между московскими присяжными повѣренными составляетъ самую опасную язву московской адвокатуры, и потому Совѣтъ, думается, долженъ весьма строго относиться къ тѣмъ поступкамъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ которыхъ отсутствіе этого духа товарищества проявляется въ наиболѣе безобразной формѣ, какъ было и въ томъ дѣлѣ, которое дало поводъ къ сказаннымъ замѣчаніямъ.

Къ сожалѣнію намъ не удалось узнать, какъ отнесся Совѣтъ къ тому присяжному повѣренному, который на дѣлѣ Ссуднаго же банка обозвалъ своихъ товарищей, защитниковъ подсудимыхъ, «софистами». Даже предсѣдатель Московскаго Окружнаго Суда не могъ удержаться, чтобы не выразить ретивому присяжному повѣренному свое удивленіе по поводу того, что послѣдній считаетъ своихъ товарищей способными сознательно говорить софизмы. Хотѣлось бы думать, что это недостойное поведеніе на судѣ со стороны прис. повѣр. было энергично осуждено Совѣтомъ.

По другому дѣлу присяжный повѣренный обвинялся въ томъ, что по гражданскому дѣлу получилъ исполнительный листъ, *скрывъ* отъ помощника секретаря окружнаго суда подачу *имъ* апелляціонной жалобы, находившейся еще въ то время въ регистратурѣ, и ватѣмъ по этому исполнительному листу полу-

чилъ деньги съ противной стороны. Совѣтъ нашелъ образъ дѣйствій присяжнаго повѣреннаго въ высшей степени *неприличнымъ и заслуживающимъ строгаго порицанія*, и лишь принимая во вниманье то, что ни съ чьей стороны по сему предмету жалобы не поступало, что дѣйствія присяж. повѣр. не имѣли важныхъ послѣдствій въ смыслѣ ущерба для противника, что присяж. повѣр. успѣшилъ возвратить обратно полученные деньги, постановилъ: сдѣлать строгій выговоръ присяж. повѣренному.

И въ этомъ случаѣ мы не можемъ удержаться, чтобы не упрекнуть Совѣтъ въ чрезмѣрной снисходительности. Если въ первомъ случаѣ мы возражали противъ снисходительности съ точки зрѣнья разумной политики сословія, которой долженъ, по нашему мнѣнію, слѣдовать Совѣтъ, то въ данномъ случаѣ упрекъ нашъ имѣетъ *принципіальное* основаніе. Одинъ изъ главныхъ принциповъ адвокатуры, это—честность. Даже Наполеонъ, который вообще враждебно относился къ адвокатскому сословію, не могъ не признавать за адвокатурою этого высокаго качества. Говоря объ этомъ качествѣ, одинъ изъ главныхъ представителей французской адвокатуры, Mollet, поясняетъ свою мысль такимъ образомъ: «*si le style est tout l'homme, говоритъ онъ, la probité est tout l'avocat*». Составители безсмертнаго Учрежденія Судебныхъ Установленій, проектируя Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣли въ виду «установить за ними такой надзоръ, который, не лишая ихъ необходимой для защиты ихъ довѣрителей самостоятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, представлялъ бы скорое и дѣйствительное огражденіе частнаго лица отъ ихъ стѣсненія, а съ другой—служилъ бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между повѣренными чувства *правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ*». Изъ этихъ двухъ назначеній, указанныхъ въ Учрежденіи, второе безъ сомнѣнья главное. Это видно уже изъ того, что отъ злоупотребленій повѣренныхъ довѣрители могутъ искать защиты, помимо Совѣта, въ судахъ гражданскомъ и уголовномъ. Совѣтъ же прежде всего существуетъ *въ интересахъ* сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Проявляя свою карательную функцію, Совѣтъ предъ глазами долженъ имѣть на первомъ планѣ эти интересы, которые суть интересы

самого общества. Объектомъ проступковъ присяжныхъ повѣренныхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта, могутъ быть или интересы частныхъ лицъ (вредъ и ущербъ), или интересы сословія (проступки, противные правиламъ чести, приличія, благовоспитанности или вообще противные цѣлямъ, преслѣдуемымъ сословіемъ). Въ дѣлахъ первой категоріи центръ тяжести лежитъ въ матеріальномъ ущербѣ частныхъ лицъ, и въ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ за причиненіе такого ущерба, вина и наказанье ихъ должны опредѣляться съ этой именно точки зрѣнія, хотя конечно и степень нерадѣнія повѣреннаго не можетъ не быть принята во вниманье. Другое дѣло, когда повѣренный сознательно, обдуманно совершаетъ безчестный поступокъ и тѣмъ разрушаетъ въ своей личности во первыхъ презумпцію обще-человѣческой порядочности, и во вторыхъ презумпцію той особой, высокой честности, которая требуется духомъ истинной адвокатуры. Такой присяжный повѣренный недостоинъ носимаго имъ званья, которое ручается предъ обществомъ какъ за общую такъ и особенную честность носителя.

Вотъ какія соображенія вынуждаютъ утверждать, что Совѣтъ къ разсматриваемому случаю отнесся черезчуръ мягко. По дѣлу прямо доказано, что присяж. повѣр. скрылъ извѣстный фактъ, т. е. просто на просто *обманулъ* помощника секретаря, и этимъ путемъ получилъ деньги. Какое же тутъ можетъ имѣть значеніе то обстоятельство, что онъ впослѣдствіи возвратилъ обратно деньги?! Безчестный поступокъ отъ этого нисколько не теряетъ своего букета. Но Совѣтъ могъ, какъ принято выражаться, по внутреннему убѣжденію дать виновному снисхожденіе, но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало назначить въ наказанье по крайней мѣрѣ запрещеніе адвокатской практики на извѣстное время. Это временное удаленіе изъ сословія служило бы предостереженіемъ присяж. повѣрен., который долженъ былъ знать, что это наказанье служить какъ бы предвареніемъ исключенія, и что въ случаѣ повторенія подобныхъ же поступковъ послѣдуетъ, согласно 369 ст. Учреж., и самое исключеніе.

Въ другомъ случаѣ, не смотря на отсутствіе жалобы съ чьей либо стороны, Совѣтъ взглянулъ на неблаговидный поступокъ весьма серьезно.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Состоя повѣреннымъ одного лица, по претензіи котораго была назначена продажа недвижимаго имѣнія должника, присяж. повѣр. явился на торгъ въ качествѣ повѣреннаго отца своего первоначальнаго довѣрителя, при чемъ въ торгахъ вмѣстѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ участвовалъ и его помощникъ.

Совѣтъ нашелъ, что если прис. повѣр. имѣетъ довѣренность отъ взыскателя, то онъ не можетъ уже являться на торги въ качествѣ повѣреннаго отца взыскателя и торговать отъ его имени то самое имѣніе, на которое онъ же обратилъ взысканіе по довѣренности его сына. Несомнѣнно, что въ такомъ случаѣ присяж. повѣр. является представителемъ противоположныхъ интересовъ, и хотя довѣренность отъ отца была получена съ согласія сына, тѣмъ не менѣе Совѣтъ призналъ образъ дѣйствій присяж. повѣр. заслуживающимъ *самаго строгаго порицанья*, потому что въ одномъ и томъ же дѣлѣ онъ можетъ являться представителемъ только одной стороны и никакія соглашенія сторонъ не могутъ служить ему поводомъ измѣнить этому принципу.

Участіе въ тѣхъ же торгахъ его помощника, въ качествѣ самостоятельнаго покупателя, Совѣтъ также призналъ крайне неблаговиднымъ и нашелъ, что участіе это прис. повѣр. допущено въ намѣреніи дать торгамъ извѣстное направленіе при посредствѣ лица, состоящаго отъ него въ полнѣйшей зависимости.

По настоящему дѣлу Совѣтъ назначилъ присяж. повѣрен. самое строгое изъ примѣненныхъ за отчетный годъ наказаній, — запрещеніе судебной практики на три мѣсяца, а помощнику сдѣлано внушеніе.

2. Дѣла, возникшія по инициативѣ правительственныхъ учреждений.

Одно изъ этихъ дѣлъ съ виѣшной стороны казалось въ высшей степени неблаговиднымъ. Присяжный повѣренный обвинялся въ томъ, что во время совѣщанья присяжныхъ засѣдателей въ одномъ изъ провинціальныхъ судовъ по дѣлу, по которому присяжный повѣренный состоялъ защитникомъ одного изъ подсудимыхъ, онъ входилъ на антресоли, откуда могъ имѣть сношенія съ присяжными засѣдателями. — Однако по разсмотрѣніи

обстоятельствъ дѣла Совѣтъ убѣдился, что обвиненіе это лишено всякаго основанія. Оказалось изъ свидѣтельскаго показанья, что обвинявшійся присяжный повѣренный во время совѣщанья присяжныхъ засѣдателей находился вмѣстѣ съ другими участвовавшими въ дѣлѣ лицами.

Остальные дѣла почти всѣ имѣютъ предметомъ своимъ разсмотрѣнне вопросовъ о причинахъ неявки на защиты присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. Если въ неявкѣ присяжныхъ повѣренныхъ Совѣтъ усматривалъ признаки нерадѣнья, то обыкновенно дѣлалъ виновнымъ предостереженія.

Въ одномъ случаѣ Совѣтъ высказалъ строжайшее (*) порицаніе помощнику присяжнаго повѣреннаго за неявку на защиту, вслѣдствіе чего дѣло было отложено. Помощникъ присяж. повѣр. оправдывалъ свою неявку тѣмъ, что взялъ на себя защиту безвозмездно и обѣщалъ явиться въ судъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ имѣть возможность уѣхать изъ Москвы, и что въ день засѣданья уѣхать онъ не могъ.

Совѣтъ конечно не согласился съ такимъ легкомысленнымъ взглядомъ на защиту и съ своей стороны высказалъ такое мнѣніе: защита подсудимаго, обвиняемаго въ убійствѣ, не есть такая обязанность, которую адвокатъ можетъ принимать на себя условно, на тотъ случай, если у него будетъ свободное время; легкомысленное отношеніе къ защитѣ въ подобныхъ случаяхъ можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для подсудимаго, и адвокату слѣдуетъ какъ можно внимательнѣе и серіознѣе относиться къ участи тѣхъ лицъ, которыя вѣряютъ себя его защитѣ.

Въ одномъ случаѣ Совѣту пришлось имѣть дѣло съ несовсѣмъ рѣдкимъ у насъ явленіемъ судебного самодурства, и Совѣтъ не задумался оправдать жертву самодурства. Дѣло было такъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго обвинялся въ томъ, что въ

(*) По отношенію къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ Совѣтъ держится слѣдующей системы: за поступки, несовмѣстныя съ званьемъ помощника, они исключаются изъ списка; за проступки же менѣе важныя—помощники не подвергаются отвѣтственности въ порядкѣ постепенности, установленномъ ст. 368 Учр. Суд. Уст., но состоявшіяся рѣшенія остаются въ виду Совѣта, какъ матеріалъ для сужденія о помощникѣ при принятіи въ присяж. повѣренныя.

день судебного засѣданья отлучился изъ зданья суда безъ разрѣшенья председательствующаго, вслѣдствіе чего судъ принужденъ былъ отложить засѣданье на два часа. При разслѣдованіи дѣла оказалось, что отлучка защитника изъ суда была вызвана необходимостью озаботиться о другомъ дѣлѣ, назначенномъ къ слушанью въ тотъ же день въ Коммерческомъ Судѣ; обстоятельство это было извѣстно председателю уголовного отдѣленія. Кроме того выяснилось, что защитникъ явился на защиту, хотя и послѣ объявленія резолюціи председательствующаго объ отсрочкѣ засѣданья на два часа, но все-таки въ такое время, когда *при желаніи* председательствовавшего дѣло могло бы слушаться едва ли не вслѣдъ за объявленіемъ резолюціи.

Отъ одного мирового съѣзда поступила на разсмотрѣнье Совѣта копія съ поданнаго помощникомъ присяжнаго повѣреннаго апелляціоннаго отзыва, въ которомъ Съѣздъ усмотрѣлъ оскорбительныя для мирового судьи выраженья.

Совѣтъ съ своей стороны нашелъ, что хотя апелляціонный отзывъ и содержитъ выраженья довольно рѣзкія, но значенье ихъ могло быть понято лишь по сопоставленіи съ причинами, ихъ вызвавшими, и во всякомъ случаѣ, если бы эти выраженья и были неумѣстны, то съ другой стороны нельзя отнести ихъ къ числу оскорбительныхъ.

3) Дѣла по жалобамъ присяжныхъ повѣренныхъ на своихъ товарищей

были немногочисленны. По отчету такихъ дѣлъ показано 4, въ имѣющихся же у насъ въ рукахъ извлеченіяхъ изъ совѣтскихъ рѣшеній обсуждено одно маловажное пререканье между присяжными повѣренными по слѣдующему поводу: одинъ присяж. повѣр. предъявилъ къ другому присяж. повѣр. искъ объ убыткахъ, причиненныхъ довѣрителю перваго при веденіи послѣднимъ одного дѣла. Въ исковомъ прошеніи повѣренный истца обвинялъ отвѣтника въ нерадѣніи и незнаніи закона. Отвѣтникъ, усматривая въ исковомъ прошеніи направленныя противъ себя личныя нападки, подалъ жалобу въ Совѣтъ.

Совѣтъ нашелъ, что хотя прис. повѣрен. при веденіи дѣлъ

обязаны воздерживаться отъ нападокъ на личныя качества своихъ противниковъ, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ присяж. повѣрен. не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за вышеупомянутыя выраженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ указывалъ на нерадѣнье своего противника и незнаніе имъ дѣла какъ на главное основаніе предъявленнаго иска, а не имѣлъ цѣлью порицанія личныхъ качествъ своего товарища.

4. Дѣла по жалобамъ довѣрителей.

Дѣла этой категоріи всегда составляли главную массу всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Совѣта. Въ истекшемъ году по жалобамъ довѣрителей возникло 38 дѣлъ (на 4 болѣе предшествовавшаго года). Довѣрители лучше, чѣмъ кто нибудь, знакомы съ дѣятельностью своихъ повѣренныхъ, и потому имъ легче, чѣмъ кому бы то ни было, обнаружить нерадѣнье или злоупотребленіе въ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ. Чѣмъ чаще довѣрители будутъ обращаться для разрѣшенія своихъ недоумѣній и несогласій къ содѣйствію корпоративнаго суда, тѣмъ болѣе укоренится между повѣренными убѣжденіе о неизбѣжности взысканія за нарушеніе обязанностей своего званія. Съ другой стороны само общество, убѣдившись, какъ строго относится Совѣтъ даже къ такимъ дѣйствіямъ повѣренныхъ, которыя судомъ формальнымъ признаны бы были безразличными, проникнется уваженіемъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и къ ихъ органу, Совѣту. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы довѣрителей (а такихъ случаевъ всегда бываетъ очень много) остаются безъ послѣдствій, у нихъ, по прочтеніи совѣтскихъ рѣшеній, составляется убѣжденіе, что дѣло было разсмотрѣно вполне безпристрастно и внимательно.

Почти всѣ жалобы довѣрителей сводятся къ тремъ группамъ: а) нерадѣнье повѣренныхъ, б) медленность и в) неправильности въ расчетахъ съ довѣрителями. Между жалобами встрѣчаются очень куріозныя: повѣренному ставится часто въ вину несостоятельность отвѣтчика; ихъ бездѣйствію часто приписываютъ невозможность полученія удовлетворенія, тогда какъ, оказывается, повѣренными сдѣлано было все, что слѣдовало; при проиг-

рышѣ дѣла съ повѣренныхъ просить обратно взыскать деньги, уплаченные на случай всякаго исхода дѣла и пр. Но иногда даже неосновательныя жалобы могутъ дать Совѣту полезныя практическія указанія, которыми слѣдовало бы ему воспользо-ваться.

а) Въ жалобахъ первой группы болѣе интересны слѣдующіе казусы. На присяж. повѣрен., *принявшаго* довѣренность на веденіе дѣла, жаловались за то, что тотъ не только не явился въ судебное засѣданіе, но не заявилъ даже суду о своемъ мѣсто-жительствѣ и о томъ, что онъ состоитъ повѣреннымъ жалоб-щика. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій присяж. повѣр., въ судѣ состоялось заочное рѣшеніе, впослѣдствіи вступившее въ закон-ную силу. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, проситель домо-гался возмѣщенія убытковъ въ размѣрѣ стоимости проигран-наго дѣла. Совѣтъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій по отсутствію у сторонъ какого либо договора объ условіяхъ хода-тайства по дѣлу и по невозможности опредѣлить, былъ ли прис. повѣр. повѣреннымъ жалобщика въ смыслѣ защитника его ин-тересовъ на судѣ, ибо, въ то время какъ проситель удостовѣ-ряетъ, что на обязанности присяж. повѣр. лежала защита его интересовъ по иску, присяж. повѣр. эту обязанность отрицаетъ и заявляетъ, что не считалъ себя повѣреннымъ жалобщика, послѣ того какъ онъ ознакомился съ дѣломъ (для чего собственно и была взята довѣренность), переговорилъ съ истцомъ, добился для него уступки въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части стоимости иска и на этихъ условіяхъ далъ совѣтъ покончить дѣло.

Не признавая факта выдачи довѣренности за удостовѣреніе согласія лица воспользоваться ею, а также убѣдись, что въ дан-номъ дѣлѣ довѣренность принята была лишь для возможности ознакомиться съ нимъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что благодаря безмездному участию присяж. повѣр. въ дѣлѣ при его возникновеніи отвѣтчикъ выигралъ $\frac{1}{3}$ часть иска совершенно безспорнаго или такого, гдѣ споръ носилъ-бы характеръ *судебной волокиты*, и зная *личныя качества* присяж. повѣр., какъ че-ловѣка не нуждающагося въ практикѣ и неспособнаго на уча-стіе въ спорѣ съ такимъ характеромъ, Совѣтъ не нашелъ воз-

возможнымъ констатировать фактъ участія въ этомъ дѣлѣ прис. повѣр. какъ повѣреннаго просителя.

Нисколько не возражая противъ резолютивной части настоящаго рѣшенія, не можемъ не сожалѣть, что Совѣтъ не воспользовался настоящимъ удобнымъ случаемъ, чтобы преподать должныя указанья присяж. повѣр. для установленія правильныхъ отношеній къ ихъ довѣрителямъ, да и самыя разсужденія Совѣта мѣстами представляются неосновательными. Вопросъ состоялъ въ томъ: какое имѣетъ значеніе фактъ нахожденія довѣренности въ рукахъ присяж. повѣрен.? Совѣтъ полагаетъ, что одинъ этотъ фактъ не можетъ служить доказательствомъ того, что присяж. повѣрен. состоитъ представителемъ лица, выдавшаго довѣренность, если нѣтъ на лицо письменнаго условія между ними о веденіи дѣла. Съ этимъ положеніемъ никоимъ образомъ нельзя согласиться. Въ жизни случается очень часто, что повѣренные съ довѣрителемъ вовсе не заключаютъ письменнаго договора, и вообще условія о вознагражденіи касаются договора личнаго найма и для мандата они безразличны. Въ фактъ принятія довѣренности заключается *praesumptio juris* о томъ, что такое-то лицо изъявило согласіе быть представителемъ другаго лица. Эта презумпція можетъ быть конечно опровергаема и въ данномъ дѣлѣ и была опровергнута, ибо доказано было, что довѣренность была принята лишь для просмотра дѣла; но обязанность опроверженія лежала на прис. повѣрен. Въ виду указанной презумпціи, намъ представляется страннымъ взглядъ Совѣта, который допускаетъ принятіе довѣренности безъ предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ. Юристамъ-практикамъ хорошо извѣстно, что въ большинствѣ случаевъ нѣтъ надобности въ полученіи довѣренности для того, чтобы познакомиться съ дѣломъ. Но если бы даже безъ довѣренности нельзя было достигать этой возможности, то и тогда лучше бы было или брать особую довѣренность для ознакомленія съ дѣломъ, или заручиться удостовѣреніемъ довѣрителя въ томъ, что довѣренность имѣла эту цѣль, а иначе презумпція всегда будетъ противъ присяж. повѣр. Совѣтъ оставилъ безъ обсужденія возникавшій изъ дѣла вопросъ о томъ, дозвоительно ли присяж. повѣр. оставлять у себя довѣренность по ознакомленіи съ дѣломъ, если онъ считаетъ невозможнымъ принятіе послѣд-

няго. Такой образъ дѣйствій, по нашему мнѣнію, никакъ не можетъ быть одобренъ, такъ какъ вводитъ въ заблужденіе довѣрителя. Послѣдній имѣетъ полное право требовать, чтобы категорически объявили ему, что не желаютъ принять дѣла. Всякая недомолвка и молчаніе въ этомъ отношеніи должно быть поставлено въ вину присяж. повѣрен. Присяж. повѣреннымъ гораздо лучше нежели ихъ довѣрителямъ извѣстно значеніе судебныхъ сроковъ, сила рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и они всячески обязаны избѣгать такого образа дѣйствій, который, по своей двусмысленности, можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для ихъ довѣрителей. Гораздо справедливѣе будетъ въ этомъ отношеніи большая строгость къ присяж. повѣр. чѣмъ легкое снисхожденіе.—И Совѣтъ не рѣдко такъ именно и поступаетъ.

Такъ, по одному дѣлу присяж. повѣр. обвинялся въ ненанисаніи жалобы на дѣйствія судебного пристава и неявкѣ въ судебное засѣданіе. Присяж. повѣрен. оправдывалъ свои упущенія тѣмъ, что долженъ былъ уѣхать въ Екатеринославъ. По этому важному и для присяж. повѣрен. и для ихъ довѣрителей вопросу Совѣтъ высказалъ слѣдующія соображенія: присяж. повѣрен., принявъ на себя обязанность веденія дѣлъ извѣстнаго лица и заключивъ по сему предмету условіе, долженъ принять всѣ законныя мѣры и способы къ охраненію интересовъ своего довѣрителя въ указанныхъ условіемъ и довѣренностью предѣлахъ. Одновременное назначеніе къ слушанію двухъ дѣлъ, лишшающее присяж. повѣр. возможности быть въ одно и то же время въ двухъ мѣстахъ, нисколько не освобождаетъ его отъ принятыхъ имъ на себя обязанностей. Имѣя въ виду такую случайность, прис. повѣр. или обязанъ *заблаговременно уведомить* о томъ своего довѣрителя, дабы сей послѣдній могъ избрать другаго повѣреннаго для веденія дѣла, или же, если это почему либо представляется невозможнымъ, замѣнить себя по праву предоставленнаго передо-вѣрья другимъ лицомъ, которое могло бы своевременно охранить и защитить интересы довѣрителя. Непринявшій же ни той, ни другой мѣры, какъ нарушившій свои обязанности предъ довѣрителемъ, долженъ подвергнуться дисциплинарному взысканію.—Но при опредѣленіи степени взысканья, Совѣтъ, принявъ

на видъ въ числѣ другихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ и то, что отъ упущеніи присяж. повѣр. не послѣдовало ущерба для довѣрителя его, ограничился предостереженіемъ.

По другому дѣлу Совѣтъ подвергъ порицанію дѣйствія даже помощника присяжнаго повѣреннаго, который не постарался въ точности выяснитъ свои отношенія къ довѣрительницѣ. По объясненію довѣрительницы дѣло было такъ: помощникъ присяжнаго повѣреннаго принялъ на себя веденіе дѣла о взысканіи по второй закладной на домъ и далъ обѣщанье слѣдить за своевременнымъ взносомъ срочнаго платежа по первой закладной. Этого послѣдняго обѣщанья помощ. присяж. повѣрен. не исполнилъ, и домъ былъ проданъ за цѣну, едва покрывавшую долгъ по первой закладной, почему довѣрительница и просила предложить помощ. присяж. повѣр. уплатить ей понесенные ею убытки. Изъ объясненій помощ. присяж. повѣр. оказалось, что онъ, принявъ по упомянутому дѣлу довѣренность 12 іюля 1876 г. *полагала*, что обѣщаніе его слѣдить за срочнымъ платежомъ относится къ платежу на декабрьскій срокъ, а не на іюльскій, за невзносъ котораго домъ былъ проданъ въ декабрѣ, но что съ другой стороны это обстоятельство было *недостаточно выяснено* довѣрительницѣ. Совѣтъ, признавая правдивыми объясненія помощника присяж. повѣрен., нашелъ однако, что, въ виду важности для довѣрительницы своевременнаго взноса текущаго платежа, помощ. присяж. повѣрен. долженъ былъ вполнѣ точно выяснитъ свои отношенія къ довѣрительницѣ, а именно къ чему собственно относилось обѣщанье. Въ виду всего этого Совѣтъ счелъ нужнымъ поставить помощ. присяж. повѣр. на видъ допущенную имъ небрежность; просьба же о понужденіи къ уплатѣ убытковъ оставлена безъ послѣдствій, какъ не подлежащая вѣдѣнію Совѣта.

Другой помощ. присяж. повѣреннаго допустилъ такую небрежность, которую прямо можно назвать *culpa dolo proxima*. Ему поручено было взысканіе по неподписанному счету, причемъ довѣритель его обязался представить на судъ условіе и расчетную книжку. Нѣсколько разъ назначалось засѣданье, но довѣритель все не представлялъ названныхъ документовъ, и въ одно изъ этихъ засѣданій, по просьбѣ помощ. присяж. повѣрен., дѣло

было прекращено *за примиреніемъ* сторонъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ никакого примиренія не происходило, и означенное заявленіе сдѣлано было по *недосмотру*.

Довѣритель-крестьянинъ просилъ Совѣтъ предоставить ему право на взысканье убытковъ съ бывшаго своего повѣреннаго. Совѣтъ устранилъ отъ своего разсмотрѣнія эту часть просьбы въ силу того соображенія, что право это принадлежитъ довѣрителю по закону и не нуждается въ санкціи Совѣта. Что касается дисциплинарнаго взысканья, то Совѣтъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ помощ. присяж. повѣрен. *«непростительную небрежность»*, обусловленную вѣроятно его неопытностью, ограничился тѣмъ, что поставилъ ему на видъ его небрежность. Безъ сомнѣнія, Совѣтъ не усмотрѣлъ въ этихъ дѣйствіяхъ и тѣни недобросовѣстности, а иначе онъ исключилъ бы помощника изъ сословія или даже, быть можетъ, воспользовался бы правомъ, предоставленнымъ п. 5 ст. 368 Учр. Суд. Уст., и предалъ бы его уголовному суду.

Напротивъ другой случай небрежности былъ вызванъ такою степенью нерадѣнія, которую можно приравнять къ *culpa levissima*. Дѣло было такъ: присяжный повѣренный ходатайствовалъ по передовѣрью отъ другаго присяжн. повѣреннаго сначала въ Окружномъ Судѣ, и потомъ въ Судебной Палатѣ. Въ первой инстанціи дѣло прошло безъ малѣйшаго приключенія, и вдругъ во второй инстанціи обратили вниманье, что въ передовѣріи не обозначено званье присяжнаго повѣреннаго. Здѣсь не мѣсто обсуждать вопросъ, должно ли было это ничтожное упущеніе побудить Палату уничтожить довѣренность, если самоличность держателя довѣренности не подлежала сомнѣнію или не была оспорена противною стороною, но какъ бы то ни было, Палата признала присяж. повѣрен. не имѣющимъ законной легитимации и принесенную имъ жалобу оставила безъ послѣдствій.

Совѣтъ не могъ не обратить вниманья на то, что ни нотаріусъ, ни окружный судъ, ни передовѣрившій присяжный повѣренный не обратили вниманья на это упущеніе, и потому оправдалъ присяж. повѣрен. Въ оправданье присяж. повѣр. можно бы привести и то соображеніе, что въ данномъ случаѣ принятіе первою инстанціею довѣренности могло имѣть основаніемъ не

фактическій недосмотръ, а разномысліе ея со второю инстанціею по вопросу о значеніи означеннаго упущенія. Примѣръ подобнаго разномыслія представляетъ современная практика Московскихъ Окружн. Суда и Судебной Палаты по вопросу о спеціальной правоспособности передовѣрителя: Окружной Судъ не требуетъ, чтобы передовѣритель имѣлъ свидѣтельство на хожденіе по дѣламъ; Судебная же Палата, не смотря на состоявшіяся уже кассационныя разъясненія, держится противоположной практики. Присяж. повѣренному безспорно нельзя ставить въ вину, если онъ невольно причинитъ убытки своему довѣрителю, вслѣдствіе крайняго разнообразія судебной практики. Знакомымъ съ судебною практикою нашихъ судовъ хорошо извѣстно, до какихъ по-истинѣ чудовищныхъ размѣровъ доходитъ это разнообразіе даже по разнымъ отдѣленіямъ одного и того же суда. Цѣною многихъ лишнихъ хлопотъ и расходовъ они узнаютъ напр., что товарищъ предсѣдателя Петровъ, какъ обыкновенно выражаются, *не даетъ* никогда свидѣтельства на получение нужныхъ документовъ (ст. 452 Уст. Граж. Суд.); въ другомъ отдѣленіи *даютъ*, въ третьемъ даютъ въ *извѣстныхъ* случаяхъ; въ одномъ отдѣленіи судъ не назначаетъ осмотра по собственному усмотрѣнію (ст. 507 *ibid.*), въ другомъ назначаетъ и т. д. и т. д. Совѣту конечно не безъизвѣстны эти несовершенства нашей судебной практики, и потому врядъ ли онъ найдетъ справедливымъ отвѣтственность за него перенести съ больной головы на здоровую.

б) Ко второй группѣ мы отнесли жалобы довѣрителей на медленность повѣренныхъ. Довѣрители претендуютъ или на неначатіе присяжными повѣренными дѣлъ, или на медленное производство ихъ. Обзоръ рѣшеній по этой группѣ обнаруживаетъ нашу обычную халатность и, кромѣ того, юридическую неразвитость.—Приносятъ къ повѣреннымъ кое-какія бумаги, совѣгуются съ ними о направленіи дѣла, заключаютъ съ ними даже условія о веденіи дѣлъ и уходятъ. Затѣмъ являются черезъ нѣсколько времени, иногда черезъ нѣсколько лѣтъ, къ своимъ повѣреннымъ и негодуютъ на нихъ, если дѣло не начато, не смотря на то, что повѣренному не были доставлены ни обѣщанныя бумаги, ни условленные на расходы или первоначальное вознагражденіе деньги. Одинъ довѣритель напр. жаловался на присяж. повѣрен. за

то, что тотъ въ теченіе шести лѣтъ не начиналъ дѣла и не сообщалъ ему объ положеніи дѣла. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что довѣритель, поручивши присяж. повѣрен. дѣло, но не внесши условленныхъ денегъ на расходы, уѣхалъ въ Германію. Присяж. повѣренному мѣстожителство его довѣрителя было неизвѣстно, и онъ, для огражденія себя отъ отвѣтственности, передалъ бумаги для врученія довѣрителю германскому консулу.—Въ подобныхъ случаяхъ Совѣтъ, разумѣется, освобождалъ присяж. повѣрен. отъ всякой отвѣтственности.

Въ одномъ случаѣ Совѣтъ призналъ жалобу на медленность присяж. повѣрен. уважительною. Присяж. повѣр. взялъ отъ довѣрительницы (цеховой) документы. Просмотрѣвъ ихъ, онъ нашелъ, что дѣло безнадежное, и не захотѣлъ его вести. Затѣмъ онъ передалъ бумаги свои товарищу, поручивъ ему, если онъ найдетъ возможнымъ вести дѣло,—предъявить искъ, чего однакожь и этотъ послѣдній не сдѣлалъ. Черезъ полтора года является довѣрительница за полученіемъ денегъ или, по крайней мѣрѣ, исполнительнаго листа и узнаетъ, что дѣло ея еще и не начато. Совѣтъ предложилъ присяж. повѣр. немедленно возвратить жалобщикѣ документы, а за допущенную медленность (непредъявленіе иска не имѣло важныхъ послѣдствій по существу дѣла), постановилъ сдѣлать присяж. повѣренному предостереженіе.

Жалобы довѣрителей касательно производящихся дѣлъ свидѣтельствуя только объ ихъ незнакомствѣ съ процессуальными обрядами.—Всѣ этого рода жалобы Совѣтомъ оставлены безъ послѣдствій, такъ какъ разслѣдованье показывало, что дѣло имѣло законное теченіе и замедленіе происходило вовсе не по винѣ присяж. повѣр., а отъ обстоятельствъ, отъ него независящихъ.

По рѣшеніямъ этой категоріи мы можемъ сдѣлать одно замѣчанье. Совѣтъ конечно правильно освобождаетъ отъ отвѣтственности тѣхъ присяж. повѣр., которые не начинаютъ или не продолжаютъ дѣла за непредставленіемъ довѣрителями денегъ на расходы. Предписывать кому бы то ни было жертвовать своими деньгами въ пользу ближняго никто не имѣетъ права: благотворительность есть нравственная, а не юридическая обязанность человѣка. Но Совѣтъ, стоящій не на почвѣ формальнаго закона, а жизненной правды, въ огражденіе интересовъ большинства до-

вѣрителей, изъ коихъ даже образованные люди мало или даже совсѣмъ незнакомы съ нашими законами, долженъ бы рекомендовать присяж. повѣр. не относиться вполне пассивно къ интересамъ обратившихся къ нимъ лицъ, если этимъ интересамъ грозитъ опасность. Отъ присяж. повѣреннаго можетъ требовать общество, чтобы тотъ взялъ на себя трудъ предостерегать и напоминать своимъ довѣрителямъ о предстоящемъ истеченіи срока для начатія иска, для обжалованья рѣшеній, и о значеніи этихъ процессуальныхъ обрядовъ и сроковъ. Безъ сомнѣнья многіе присяж. повѣрен. такъ и поступаютъ; но если обязанность будетъ официально признана Совѣтомъ, обычай этотъ получитъ большую силу и распространеніе.

в) Къ третьей группѣ мы отнесли жалобы довѣрителей по расчетамъ съ повѣренными. Однѣ изъ нихъ касаются частныхъ, общегражданскихъ отношеній присяж. повѣр., другія же—адвокатскаго гонорара. Первыя жалобы (о взысканіи денегъ по роспискамъ, векселямъ), какъ выходящія изъ компетенціи Совѣта, устраняются имъ отъ своего разсмотрѣнья.—Пререканія о расчетахъ между довѣрителями и повѣренными большею частью, но не всегда, происходятъ при несчастномъ исходѣ дѣла. Такъ, одинъ подсудимый жаловался на то, что защитникъ его ничего не сказалъ въ его оправданье, почему онъ и былъ приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанья. Заявляя объ этомъ, подсудимый просилъ Совѣтъ обязать присяж. повѣрен. возратить взятые за защиту деньги. Жалобу эту Совѣтъ оставилъ безъ послѣдствій вслѣдствіе ея голословности. Къ сожалѣнью въ нашемъ извлеченіи изъ рѣшенія не видно, почему Совѣтъ призналъ жалобу голословною: потому-ли, что при жалобѣ не было просителемъ приложено какого либо формальнаго доказательства ея основательности, или самъ Совѣтъ производилъ какое либо слѣдствіе по предмету жалобы. Нужно думать скорѣе, что слѣдствіе было произведено, такъ какъ нельзя допустить, чтобы въ этомъ случаѣ Совѣтъ руководствовался правилами гражданского состязательнаго процесса (ст. 366—367) объ *onus probandi* и, въ случаѣ недоказанности иска, считалъ себя не вправѣ собирать доказательства.

Другой подсудимый обратился въ Совѣтъ съ просьбою обсудить, правильно ли требованье просителя, обращенное къ помощни-

ку присяж. повѣрен., о возвратѣ *части денегъ*, уплаченныхъ впередъ за защиту, такъ какъ, хотя онъ и защищалъ однажды просителя, но, по кассациіи перваго приговора, ко вновь назначенному разбирательству не явился. Совѣтъ не усмотрѣлъ данныхъ для обвиненія помощника въ неисполненіи принятыхъ имъ на себя обязанностей и для признанья *нравственно* обязаннымъ возвратить часть полученныхъ за защиту денегъ.

Изъ имѣющагося у насъ извлеченія не видно, былъ ли осужденъ или оправданъ подсудимый при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Мы скорѣе склонны думать, что онъ былъ осужденъ; въ противномъ случаѣ ему не зачѣмъ бы жаловаться. При этомъ предположеніи, едва ли можно признать правильнымъ взглядъ Совѣта. Если при вторичномъ разсмотрѣніи подсудимый присуждается къ наказанью, то услуга, оказанная ему при первомъ разсмотрѣніи, равняется нулю, и потому нельзя не считать защитника *нравственно* обязаннымъ возвратить хоть *часть* денегъ въ силу тѣхъ чувствъ *désintéressement* и *delicatesse*, которыя никогда не должны покидать адвоката. Другое дѣло—если защитникомъ деньги получены были безусловно, какъ первоначальное безвозвратное вознагражденіе за трудъ: тогда защитникъ нисколько не обязанъ возвращать деньги, хотя и въ этомъ случаѣ, руководствуясь упомянутыми чувствами, онъ нашелъ бы наилучшій выходъ изъ дѣла. Вообще этотъ вопросъ затрогиваетъ разнообразныя интересы, и потому заслуживаетъ вниманья Совѣта.—Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что по уголовнымъ дѣламъ защитникъ долженъ получить вознагражденіе, назначенное за выигрышъ дѣла,—лишь по истеченіи срока кассациіи или по разсмотрѣніи кассационной жалобы, поданной противною стороною, такъ какъ до этого времени даже по закону приговоръ суда не считается вступившимъ въ силу. Гражданскія дѣла въ этомъ отношеніи представляютъ больше затрудненій. Какъ извѣстно, рѣшенія судебныхъ палатъ *de jure* считаются окончательными, но *de facto* часто перевершаются. Какъ быть въ томъ случаѣ, когда присяж. повѣрен. получилъ полное вознагражденіе за выигрышъ дѣла, которое при вторичномъ разсмотрѣніи было проиграно? Формально присяж. повѣрен. вправѣ удержать полученное вознагражденіе; но думается, что Совѣтъ, призванный

руководствоваться не буквою закона, а подобно римскимъ преторамъ, отвлекать право отъ жизни, посовѣтуетъ присяж. повѣр. возвратить по требованью довѣрителя часть полученныхъ денегъ. А въ случаѣ упорнаго уклоненія присяж. повѣр. Совѣтъ вправѣ былъ бы сдѣлать ему если не формальное предостереженіе, то *avertissement confraternel*, т. е. товарищеское предостереженіе, доказывающее несочувствіе Совѣта къ образу дѣйствій прис. повѣрен.

Большинство нареканій на присяж. повѣрен., и справедливыхъ, и несправедливыхъ, сводится въ концѣ концовъ къ ихъ будто-бы чрезмѣрно развитымъ любостязательнымъ наклонностямъ. Мы не будемъ вдаваться въ разсужденія о томъ, насколько справедливы эти нареканья; но существованіе ихъ—фактъ, не безызвѣстный конечно и Совѣту. Вотъ почему на Совѣтъ лежитъ обязанность дружески предостерегать присяжныхъ повѣренныхъ отъ всѣхъ дѣйствій, которыя по своей видимости могутъ усилить эти нареканья, какъ напр. строгость при взысканіи адвокатскаго гонорара. Одинъ такой случай предстоялъ разсмотрѣнію Совѣта. Довѣритель жаловался на то, что присяжный повѣренный взыскиваетъ съ него деньги, между тѣмъ какъ онъ самъ (довѣритель) еще не получалъ ни копѣйки по выигранному присяжнымъ повѣреннымъ дѣлу. Совѣтъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго къ дѣлу условія, что присяж. повѣр. брался только за веденіе дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ и не обязывался взыскивать деньги, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ присяж. повѣр. не заключается ничего предосудительнаго.—Если бы договоръ былъ обсужденъ не съ точки суда гражданского, а по доброй совѣсти (*bona fide*), быть можетъ истинный смыслъ самого договора убѣдилъ бы Совѣтъ, что одна изъ сторонъ (неопытная въ изложеніи и пониманіи юридическихъ актовъ) имѣла въ виду вознагражденіе по взысканіи денегъ; такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ въ большинствѣ случаевъ. Но если бы договоръ и говорилъ въ пользу прис. повѣреннаго, то всеже Совѣту слѣдовало посовѣтовать ему производить самое взысканіе какъ можно деликатнѣе. Французская адвокатура, какъ извѣстно, въ принципѣ отвергаетъ право гражданского иска на заслуженный гонораръ. Если у насъ подобный принципъ и непримѣнимъ во всей его широтѣ, то всеже не мѣшало бы намъ заимствовать

у французской адвокатуры отличающій ее духъ безкорыстія и деликатности, который стяжалъ ей всеобщее уваженіе *).

Остается указать еще на одно рѣшеніе Совѣта. На одного присяжнаго повѣреннаго были принесены три жалобы: во 1-хъ о томъ, что онъ не возвращаетъ денегъ, въ полученіи которыхъ выдалъ росписку; во 2-хъ—что онъ не высылаетъ своимъ довѣрителямъ ни денегъ, ни исполнительнаго листа, и въ 3-хъ что онъ въ письмѣ къ одной дамѣ оскорбилъ ее рѣзкими выраженіями и пугалъ Уложеніемъ о наказаніяхъ.

По первой изъ этихъ жалобъ присяж. повѣр. объяснилъ, что деньги, которыя съ него требуютъ, принадлежали ему какъ вознагражденіе за веденіе дѣла, а потому Совѣтъ призналъ первую жалобу подлежащею его разсмотрѣнію.—По второй жалобѣ присяж. повѣр. сообщилъ Совѣту, что вслѣдствіе личныхъ объясненій всѣ расчеты его съ довѣрителями окончены. Принимая во вниманіе, что на этого прис. повѣр. *безпрестанно поступаютъ жалобы*, Совѣтъ постановилъ: потребовать отъ него удостовѣреніе его довѣрителей, что расчеты дѣйствительно окончены. По третьей жалобѣ Совѣтъ нашелъ, что письмо дѣйствительно заключаетъ въ себѣ и угрозы, и оскорбительныя выраженія и постановилъ: сдѣлать присяж. повѣр. строгій выговоръ.

Заканчивая наши замѣтки, мы не можемъ удержаться, чтобы не сдѣлать серіознаго упрека Московскому Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ за его отношенія къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ доставляютъ главный контингентъ для пополненія сословія присяжныхъ повѣренныхъ, и потому, казалось бы, въ силу этого одного обстоятельства судьба помощниковъ должна была сдѣлаться предметомъ особенныхъ заботъ Совѣта. Не то видимъ на дѣлѣ. Если не считать полугодовыхъ отчетовъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые, кажется, никѣмъ почти не прочитываются, да карательныхъ мѣръ за проступки,—дѣятельность Совѣта по отношенію къ помощникамъ ни въ чемъ болѣе не проявляется. А

*) Lionville, p. 11.

между тѣмъ извѣстно, что во всякомъ правильно организованномъ обществѣ кромѣ карательной власти требуется и власть созидаящая, правительственная, дѣятельность которой направлялась бы къ благоустройству общества. Такая власть въ особенности необходима для вступающихъ на адвокатское поприще. Жизнь вообще полна искушеній и соблазновъ, а адвокатская карьера по преимуществу изобилуетъ ими. Исполненіе адвокатскихъ обязанностей требуетъ серіозной научной и практической подготовки, а у насъ, кромѣ того, затрату порядочной суммы на гильдейскія свидѣтельства. И вотъ молодые люди, только что сошедшіе съ университетской скамьи, съ возвышенными идеалами въ груди и мѣдными грошами въ карманѣ, смѣло и весело вступаютъ на привлекательное и съ матеріальной, и нравственной стороны адвокатское поприще. На первомъ же шагу они встрѣчаютъ неожиданное препятствіе: для того чтобы практиковать въ одной Москвѣ, нужно купить право на практику и заплатить за это въ годъ безъ малаго 200 р. Но положимъ съ большими затрудненіями они достали деньги. Масса недоумѣній юридическаго свойства и сомнѣній—нравственнаго, встрѣчаемая молодымъ человѣкомъ въ адвокатской практикѣ, остаются безъ отвѣта и разрѣшенія, за неимѣніемъ умственнаго и нравственнаго средоточія для начинающихъ адвокатовъ. А что же патроны—присяжные повѣренные? Въ большинствѣ случаевъ отношенія между патронами и ихъ помощниками чисто официальныя, а то и вовсе нѣтъ между ними никакихъ отношеній.

Здѣсь не мѣсто писать проектъ объ организаціи сословія помощниковъ, но нельзя не указать на настоятельную необходимость скорѣйшей организаціи этого сословія. Будущность сословія присяжныхъ повѣренныхъ, можно сказать, зависитъ отъ правильнаго устройства быта помощниковъ. Вопросъ не въ томъ, что лучше учредить—коллегіи или конференціи, а важнѣе всего хоть что нибудь да учредить! Примѣръ Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, учредившаго недавно конференцію, нужно надѣяться, и въ этомъ случаѣ найдетъ подражателя въ лицѣ Московскаго Совѣта. (*)

(*) Въ то время когда статья была уже сдана въ типографію, намъ при-

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ изъ отчета Московскаго Совѣта.

Всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлъ разсмотрѣнію Совѣта подлежало 83; изъ числа ихъ остались нерѣшенными отъ прошлыхъ лѣтъ 16 и затѣмъ вновь поступило 67.

Изъ числа этихъ дѣлъ возникло:

а) по заявленіямъ присяжныхъ повѣренныхъ на своихъ товарищей 4;

б) по жалобамъ довѣрителей 38;

в) по заявленіямъ разныхъ мѣстъ 8;

д) по усмотрѣнію Совѣта 11.

Изъ числа 83 дисциплинарныхъ дѣлъ 68 касаются присяж. повѣр., а 15 ихъ помощниковъ.

По рѣшеннымъ Совѣтомъ дѣламъ положены слѣдующія резолюціи:

а) 29 присяжныхъ повѣр. освобождены отъ всякихъ взысканій.

б) 22 присяжнымъ повѣреннымъ, хотя и освобожденнымъ отъ дисциплинарныхъ взысканій, сдѣланы внушенія или указанія на извѣстныя обязанности или правила.

в) 6 присяж. повѣреннымъ присуждены дисциплинарныя взысканія, а именно:

2 сдѣланы предостереженія;

3 сдѣланы выговоры;

1-му запрещена практика на три мѣсяца.

Протестовъ противъ опредѣленій Совѣта со стороны прокурора Московской Судебной Палаты поступило 1 (*).

Количественный составъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: вмѣстѣ съ вновь посту-

пало узнать, что Московскій Совѣтъ Присяж. Повѣрен. выработалъ уже правила объ организаціи сословія помощниковъ. Въ добрый часъ!

Авт.

(*) Если не ошибаемся, протестъ касался опредѣленія Совѣта по дѣлу присяж. повѣрен. Плевако по поводу сдѣланнаго послѣднимъ заявленія въ Московскомъ Окружномъ Судѣ по дѣлу Ссуднаго банка. Протестъ этотъ Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, и вторичный протестъ по тому же дѣлу также оставленъ былъ безъ послѣдствій Правительствомъ. Сенатомъ.

пившими 23 лицами число всѣхъ прис. повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты достигаетъ 225. Они распредѣляются по городамъ слѣдующимъ образомъ: въ Москвѣ—175, во Владимірѣ—4, въ Вологдѣ—2, въ Калугѣ—4, въ Костромѣ—4, въ Ниж. Новгородѣ—11, въ Рыбинскѣ—1, въ Рязани—12, въ Смоленскѣ—2, въ Твери—4, въ Тулѣ—2, въ Ярославлѣ—3, въ Ржевѣ—1, въ Бѣжецкѣ—1.

При присяжныхъ повѣренныхъ числится 193 помощника.

Такимъ образомъ въ Москвѣ число всѣхъ признанныхъ повѣренныхъ, помимо частныхъ, частичныхъ и инаго вида ходатаевъ, доходить до 368 лицъ. Цифра весьма почтенная! И если бы на нее обратили должное вниманье лица, власть имущія, то давно былъ бы признанъ предложенный закономъ комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ по крайней мѣрѣ для гор. Москвы. Но сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, подобно всѣмъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, людямъ, страдающимъ свѣтобоязнью, внушаетъ сильное недовѣрье. «При той подчиненности, говоритъ Дагессо, которая составляетъ удѣлъ почти всѣхъ званій, одно только сословіе адвокатовъ,—сословіе, столь же древнее какъ магистратура, столь же благородное какъ добродѣтель, столь же необходимое какъ правосудіе, отличается исключительно ему свойственнымъ характеромъ и одно между всѣми сословіями неуклонно сохраняетъ счастливое и мирное обладанье своею *«независимостью»*.—Вотъ эта-то независимость адвокатуры служить пугаломъ для нашихъ реакціонеровъ, и мысль объ объявленіи комплекта присяжныхъ повѣренныхъ, т. е. о прочной организаціи независимой адвокатуры, встрѣчаетъ съ ихъ стороны сильнѣйшее противодѣйствіе. Но, кажется, дни этихъ обскурантовъ уже сочтены...

хх/20 77 г.

Гр. Дюс—ш—евъ.

